

«Веду детей к добру и свету!»

В художественной школе Натальи Жураковской дети становятся взрослыми и с помощью фантазии учат своих родителей по-новому любить сложный мир.

– Наташа, расскажи немного о себе. Как и когда ты начала рисовать? Где училась?

– Я училась в киевской Художественной школе. Половина учащихся там были из других городов, они жили рядом в интернате. Кроме обычных уроков – литература, языки, математика, биология, география, история – у нас ежедневно были два урока рисунка, три урока живописи, раз в неделю история искусств, пластическая анатомия, перспектива. Домашние задания – по всем предметам. И суббота была учебным, то есть рабочим днём.

После нашей школы многие уже могли быть самостоятельными художниками или преподавать живопись. Я пошла дальше и закончила художественный институт (позже его назвали Академией художеств), театральное отделение.

– Неужели с отличием?

– Называется это «с красным дипломом».

– И у театра началась трудовые будни в театре? Декорации, костюмы...

– Да нет же, не начались. У меня на первом курсе родился сын, и пришлось на дому иллюстрировать детские книжки, журналы. Трудовой нагрузки было достаточно.

– Как ты считаешь, необходимо ли профессиональное художественное образование для того, чтобы добиться значимого результата?

– Профессиональное образование в любом деле необходимо. Конечно, есть примеры в искусстве, когда и самоучки становились знаменитыми, но это скорее исключения в поддержку правила. Как говорил мой любимый школьный учитель: «Мы учимся для того, чтобы знать, какие вещи можно забыть». У людей с образованием куда больше выбор, шире кругозор, лучшая ориентация в пространстве и способность принимать самостоятельные решения. Без всего этого невозможен результат.

– У тебя есть любимые художники? Ты живешь в Мюнхене, который, как известно, богат традициями, для многих русских мастеров живописи он стал отправной точкой...

– Да-да, и ты попал в точку. Именно художники мюнхенского «Голубого всадника» мои любимые: Пауль Клее, Марианна Веревкина, Василий Кандинский, Григорий Явленский...

Впрочем, и Пикассо мне нравится, у него есть чему поучиться.

DRZ-GESPÄCH
Natalia Zurakowska,
Künstlerin und Kunstlehrerin.
Erfolgreich mit seiner Kinderkulturschule in München

Импрессионистов, фавистов люблю. С реализмом у меня отношения сложные, наверное переучилась в школе социалистического реализма. Хотя все мои ученики могут подтвердить, что реалистично рисовать умею вверх ногами и с закрытыми глазами.

– Откуда ты черпаешь творческое вдохновение, или оно само к тебе приходит?

– Вдохновение приходит от красоты окружающего мира. Если эту красоту видеть, а не мазать все черной краской. А также от моих учеников, от картинок и фотографий, разговоров с друзьями. Иногда оно упирается в белый лист или холст и пугается. Но если не отступить, вдохновение приходит с новой силой. От работы.

– Наверное, ходишь на выставки, в галереи, сравниваешь себя с другими?

– Сравнить себя с другими вообще сложно. Не советую никому себя с кем-либо сравнивать, это тупиковый вариант...

А на выставки – да, конечно же, хожу, и в музеи с галереями. Очень часто вместе с детьми из своей школы...

– Вот мы и поговорим дальше о твоей школе. Но сначала скажешь, почему ты всегда с детьми?

– Потому что я – учитель, а дети – мои ученики. Мы один раз в месяц идем с ними в музей, галерею, пинакотеку – это в моей программе обучения обязательное и любимое мероприятие. Там мы смотрим и говорим об искусстве, потом рисуем...

– А на каком языке?

– В основном на немецком.

– Это какие-то особенные дети, одаренные?

Обыкновенные, современные дети... Ну, со свойственной любому ребенку фантазией.

– Проблемы с языком бывают? Или были?

– Никаких проблем с языком. Впрочем, у детей этих проблем изначально нет.

Я стараюсь по возрасту и интересам каждого преподавать им немного истории искусства и культуры, но так, чтобы детям было интересно. Малыши сами охотно и порой очень занятно комментируют произведения ис-

кусства. Особенно современное искусство, они понимают его намного лучше, чем большинство их родителей.

– Потом расходиться, да? Приходят родители и забирают своих будущих мастеров на мороженое...

– Никакой иронии, многим из них полученные знания помогают стать в дальнейшей жизни настоящими мастерами!

– Извини, я тебя внимательно слушаю.

– Мы располагаемся в каком-нибудь выбранном нами месте рисовать. С целью – рисование в музее. Но не красивое рисование, а совершенно иной вид восприятия – очень личный, с вниманием.

– Что это значит?

– Это значит, что ребенок не проходит мимо и всё забывает. Ребенок ничего не забывает. Он ведь живет глазами, выбирает что-то для себя, рисует и несет домой. Если речь идет не о картинах, а о скульптурах или объектах, то малыши получают первый опыт рисования с натуры.

Не фантазировать и рисовать котиков с собачками, а рассмотреть и увидеть характер выбранного предмета и подметить его подробности – такая у меня задача. Потом, уже на уроках в школе после посещения музея, мы рисуем что-нибудь – по стилю, по теме, по эпохе связанное с увиденным и дети получают домашнее задание на эту тему.

– Приведешь пример?

– Один ребенок принес вместо домашнего задания чистый лист бумаги и сообщил, что нарисовал свет.

– Какую отметку получил юный Пикассо?

– У нас в школе нет отметок, но если бы они были, он получил бы «отлично».

– Наташа, теперь расскажи, как у тебя родилась идея создать художественную школу для детей?

– У меня изначально не было такой идеи. Первыми учениками были сын моей хорошей подруги и двое его друзей. Потом подтя-

нулись интересующиеся, потом их родители, знакомые родителей привели своих детей, и школа стала существовать. Я арендовала помещение себе под мастерскую, которое превратилось в детскую художественную школу. Эта моя школа и создала меня как преподавателя.

– Открыть в ребенке творческое начало действительно сложно? Говорят, что детские впечатления – одни из самых сильных...

– Мы же об этом уже говорили! И что такое творческое начало? Интерес и любопытство. Игра и эксперимент. Поиск неизвестного. «Пойти туда, не знаю куда, и найти то, не знаю что». Это есть в каждом ребенке и в каждом, замечу, взрослом. Только у взрослых это часто зашифровано жизненным опытом, а у детей свободно лежит на поверхности. Ребенок – чистый лист.

Ведь дети уже с рождения личности. Они все разные, воспринимают и реагируют по-разному. Но рассказ, игра на какую-то тему трогает всех. Совсем не обязательно им становиться художниками, но получать удовольствие, расширить свои творческие способности полезно для развития личности. В общем и целом я стараюсь, чтобы детям было интересно.

– Получается, что ты указываешь детям путь?

– Я веду их к добру и свету.

– Бывает, что родители тебя критикуют за «навязывание» детям своих форм и интерпретаций увиденного?

– Критики не припомню. Мои дети – сами учителя своим родителям. При работе над каждой темой я стараюсь им показать, какими разнообразными бывают формы, что одна из них перетекает во множество других, приобретает свои размеры и перспективу. По свойствам здесь можно добраться до теории искусств по Микеланджело.

Кстати, ко мне стали приходить подростки, которые учились в моей школе семь, а то и десять лет назад. Теперь им надо готовить папки к поступлению в художественные школы или требуется поддержка в „Leistungskurse“, это в гимназии. Думаю, что их отчасти приводят детские впечатления.

– Тебе с какими трудностями пришлось встретиться в первые годы работы? Есть ли проблемы сейчас?

– Вначале недоставало готового, наработанного материала, заданий, тем. Отталкиваясь от моего образования, определенной, написанная мной самой программа была. Но как её воплотить при одном уроке в неделю, а не каждый день, как мы учились? Для этого нужен был особенный опыт. И конечно же, приходилось работать, начиная с одного-двух-трех человек в группе, учиться жить как «птичка певчая» из Библии. Не могу сказать, что у меня появились страховки и гарантии, я и сейчас живу сегодняшним днём. И об этом пока не жалею.

– С некоторых пор в твоей мюнхенской школе занимаются дети и взрослые. В чем основные секреты работы с такими смешанными группами?

– Нет, у меня группы не смешанные, а делятся по возрастам. Четырех-шести лет, шести-девяти, десяти-четырнадцати, от пятнадцати и старше. Дальше идут взрослые и очень даже взрослые. Бабушка-пенсионерка одна даже есть. При таком делении, сложившемся с годами, проблем не возникает. Наоборот – небольшая разница в уровне рисования полезна, любопытна и взаимно обогащает.

– А каким должен быть идеальный ученик?

– Обязательно добрым!

– Что в твоих ближайших планах? Вопрос напрямую к плану мюнхенской художественной школы Натальи Жураковской!

– На базе школы не так давно мы зарегистрировали добровольное объединение „Inkreat“ („Internationaler Kreativraum e.V.“). Предполагается творческое пространство без границ. У нас есть художник-керамист и мастер по китайской каллиграфии, ювелирная секция и лектор по истории искусств, обучаем английскому языку, танцу. Будем устраивать два раза в году пленэры со старшими детьми в Альпах, далее – музейные экскурсии по городам Европы.

При определенной стабилизации и развитии всех начинаний создадим, я уверена, собственный Дворец искусств.

– Я от всей души желаю тебе, чтобы Дворец выстроился. А чем бы ты хотела закончить рассказ о своей школе?

– Хочу сказать, что занятия искусствами в наше время – это необходимость. Очень многие этого не замечают, но фантазия, личная инициатива, творчество и даже любовь нивелируется, пропадает. Человек превращается в потребителя и производителя. Я не говорю, что это плохо, но этого мало. Живое восприятие окружающего мира, умение видеть, думать, творчество во всех его проявлениях – есть работа души.

Дорогие родители, пусть ваши дети больше делают своими руками, рисуют, поют, танцуют и пишут стихи!

И вы вместе с ними.

– Наташа, сегодня ты, как бы помягче выразиться, успешный мелкий предприниматель. Это верно?

– Ну, не совсем мелкий, хотя до среднего уровня ещё очень далеко. А успешный я потому, что приходится очень и очень много работать.

Интервью провел Владимир МИХАЙЛОВ

REGENBOGEN Kunstschule für Kinder und Erwachsene

In unserer KUNSTSCHULE verbinden wir eine klassische Kunstausbildung - realistisches Zeichnen und Malen, plastische Gestaltung, Stilleben, Landschaft, Kompositionen - mit vielfältigen modernen Methoden.

Telefon 089 - 200 09 063; 0179 - 79 81 062

Lernen Sie uns bei Ihrem ersten KOSTENLOSEN Unterricht kennen!

NEU!!! Mappenvorbereitung für Kunst- und Fachhochschulen.

Platenstraße 2 (Eingang vom Hof)
U3, U6 Haltestelle Goetheplatz
80336 München

Termine nach Vereinbarung

РАДУГА Художественная школа для детей и взрослых

Schulleiterin
Natalia Zurakowska
Keramiklehrerin
Tetyana Borushko